

С. П. ШЕВЫРЕВ

Критика

Взгляд на современную русскую литературу. Статья вторая. Сторона светлая. Состояние русского языка и слога

Карамзин: pro et contra / Сост., вступ. ст. Л. А. Сапченко. -- СПб.: РХГА, 2006.
OCR Бычков М.Н.

Наблюдая предмет пристально, изучая русский язык во всем его прежнем и современном развитии, признавая во всей силе необходимость успеха и движения вперед во всяком деле мысли человеческой, но с тем вместе и чуждаясь беспокойного желания новизны, не основанной ни на какой разумной потребности, мы признаем в истории языка нашего все еще продолжение периода карамзинского, и думаем, что вся литература наша в отношении к языку продолжает разрабатывать речь русскую по началам Карамзина в разных отраслях развития, в разных родах произведений. Двенадцать лет минуло тому, как вышел последний том Истории Карамзина. Спрашиваю всех ныне пишущих, всех действующих в современной литературе: кто был их учителем? По чьему образцу были очинены их перья? Конечно, могут быть изменения по характеру личному писателей, по роду самых произведений, могут быть новости в употреблении некоторых слов отдельных; но умеете отличать случайные различия в слоге от существенных форм языка, которые все еще остаются те же и не могли еще никак измениться с тех пор, как определены были Карамзиным.

Спрашиваю у поколений, образующихся теперь: какого учителя изберут они из всех писателей существующих, если захотят приобрести язык лучший, язык в формах классических, которые должны быть собственностью всех образованных? Что поставят они себе образцом -- Историю ли Карамзина, или любой из современных журналов? Спрашиваю у кого учились и вторые учителя наши: Жуковский, Батюшков, Пушкин? Спрашиваю: может ли кто-нибудь, не прочитавший ни разу Истории Карамзина, незнакомый с его слогом, объявить права на звание писателя и принадлежать к образованному кругу современных литераторов российских?¹

Да, да, Карамзин еще долго будет учителем нашим в Русской прозе: он такой же в ней первый мастер и художник, как Пушкин в Русском стихе.

Речь Карамзина была чрезвычайно оригинальна, когда в первый раз явилась на Руси после тяжеловесного периода древней школы. Но эта оригинальность ее заключала черты общие, всем доступные, никому не обидные; это были необходимые свойства избранной русской речи. Вот почему ее так скоро усвоили себе писатели всей России -- и слог Карамзина стал слогом всех. Кроме некоторых общих свойств, он имел еще при себе и другие: вкус, гармонию, образцовую стройность, словом, художественную отделку. Сии последние качества остались всегда особенною принадлежностью карамзинской прозы. Пушкинский стих сделался всеобщим стихом, а между тем кто не отличит его стиха по особым приметам гения, кладущего печать на все, что он ни производит? Так было и с прозою карамзинскою: общие ее свойства отошли во владение всех современных писателей, а художественная ее отделка с некоторыми особенностями при ней осталась.

Сия-то общая сторона прозы карамзинской показалась однообразною, особенно когда перешла к толпе литераторов, не отмеченных никакою яркою чертою характера. Она необходимо вызвала противодействие.

ПРИМЕЧАНИЯ

Впервые: Москвитянин. 1842. No 3. С. 153--191. Печатается по первой публикации (с. 155--157, 166).